

С берегов Нарына

Путь Нарынского областного музыкально-драматического театра нелегок: образованный в 1937 году в числе многих колхозно-совхозных театров, он пережил не только переименования и реформирования, но и ту ликвидацию, которая постигла в сороковых годах коллективы подобных театров, исправно несших свою нелегкую просветительскую службу. И снова собралась труппа, включившая актеров-профессионалов и любителей, в их числе композитора Дж. Шералиева и режиссера М. Назаралиева, с приходом которого театр обратился к Шекспиру, Гоголю, Островскому, Айтматову.

Нарынский театр делает свое театральное дело. Главный режиссер А. Сарлыкбеков к этому делу и устремлен. Театр хорошо знает потребности зрителей: директор М. Курманкожеов соразмеряет оседлую и кочевую жизнь коллектива, три режиссера репетируют спектакли и непрерывные концерты. Оформление портативно, вместо оркестра — современная техника.

Разумеется, московские гастроли ведутся на высшем уровне возможностей театра. Но эти высшие возможности не осуществлялись бы без повседневной работы, вне обычного репертуара. Поэтому и недостатки спектаклей ощутимы: областной театр Киргизии не лакирует свою реальность, не преувеличивает своих возможностей. Декорации написаны не для гастролей — в этом оформлении М. Шарифдинова идут спектакли у себя, «массовки» не увеличены специальным составом — в них участвует труппа. Театр работает честно.

Московские гастроли начались «эпической песней» — так обозначен жанр и стиль спектакля «Ранние журавли». Спектакль режиссера А. Сарлыкбекова хранит единую мелодию айтматовской повести, воплощает ее и в хоровом многоголосии пролога-финала, и в размышлениях Султанмурата (А. Жапарова), и в спорах, мечтаниях, заботах всех других героев.

В спектакле сочетается правда этой военной бедности, лютой зимы, уроков географии о жарких странах, тяжелой работы, которая легла на плечи немногих взрослых и подростков с условностью изображения гор, весеннего сева, коней.

Два спектакля классики А. Сарлыкбеков сделал по одному принципу: это спектакли актеров-корифеев, где все стянуто к центральному персонажу, ему подчинено. В «Короле Лире» это Лир — К. Медетбеков, в «Преступлении и наказании» — Раскольников — К. Назаралиев. В шекспировские советского театра интересен такой Лир: национальный характер не поддается, но воплощается в исполнении Медетбекова. В нем сильно патриархальное, родовое начало — кажется, он знает не только своих придворных, но всех в небольшом королевстве. Сильный, суровый, он скорее испытывает дочерей, чем вправду хочет покоя. И дочери Гонерилья — А. Набиева, Регана — Р. Зантова да и Корделия — Д. Бератбаева — истые дочери своего отца, востельницы. Старшие — во имя зла, младшая — во имя добра, но во всех течет единая кровь этого рода.

И Раскольников нарынского театра одержим тем же чувством власти, тем же стремлением к испытанию властью, могуществом над людьми. Только на этот раз испытание обращено не к другим — к самому себе. Раскольников Назаралиев — словно мрачный отшельник, ушедший в свою едую, проходящий через жизнь, не видя ее, не видя других людей. Но идея спектакля, сюжет его — прозрение Раскольникова, слияние его судьбы с другими. С тихой Соней — Р. Зантовой.

С замечательно сыгранной А. Набиевой Екатериной Ивановой. Правда, спектаклю в целом не хватает полифонии, «многоголосия» Достоевского. Трагедия Раскольникова не сливается с трагедиями Мармеладова, Сандригильова — они присутствуют на сцене как персонажи, соответствуя сюжету. Возможно, театру больше подошла бы другая инсценировка — сделанная Ю. Карякиным рещичана не ассоциативное восприятие, не непременно знание не только этого романа, а всего творчества Достоевского. С этим трудно справиться и московскому театру, нарынскому — тем более.

Радуют зрителей младшего возраста «Сказки бабушки Алима» Ш. Шарашеева — с храбрым охотником Камбаром — А. Кызыловым, со злыми духами, лесной нечистью и лесными зверями, радуют взрослых зрителей «Ханума». Молодые режиссеры А. Жапаров и З. Акыева, увлеченные работой, увлекли актеров в мир волшебной киргизской сказки и старинной грузинской комедии с ее базарной суетой, пере-

одеванием, продолжая разбитой Ханумы — Т. Жумалиевой. Иногда сценическая суматоха излишне шумна, не обходится без «перепрыгивания», откровенного комедийного нажима, который вообще-то определен жанром спектакля.

В «Трибунале» А. Манвиева, поставленном З. Акеевой, эта комедийность подчас опасна — словно театр показывает не трагикомедию, но просто комедию. У автора идет игра со смертью, ситуация сочетает почти фарсовое и трагическое. Это стоило бы более отчетливо и более художественно-образно провестись через все решение. Исполнители, в первую очередь К. Мендебайров — Терешко, играют со свойственной им увлеченностью. Каждый эпизод в спектаклях нарынцев отыгрывается именно как эпизод, эффект из него извлекается максимальный — драматический или комедийный. Но режиссура должна более точно, последовательно выстраивать эти эпизоды, объединяя их развитием цельных характеров, с большим искусством сочетать их друг с другом, в едином развитии, в едином ритме спектакля. Такого единства и в то же время разнообразия мизансценировки, оттенков речи подчас ощущито не хватает спектаклям. Как не хватает этого единства оформлению, сценографии. Конечно, нужно делать скидки на чужую сцену, осваивать которую трудно. Но необходимо — гастроли Нарынского театра за пределами своей области стали обычным явлением.